Во время буйства дракона погибло 15 магглов и еще более 30 получили серьезные ранения. Уэльские зелёные драконы не отличались особой жестокостью, они предпочитали держаться подальше от маглов, но если на их территорию вторглись и убили вылупившегося птенца, такое преступление привело бы в ярость даже самых мирных существ. Ярость закончилась только тогда, когда дракон-мать была усыплена дрессировщиками, которые заботились о ней с момента вылупления.

По словам Пророка, это было хуже, чем инцидент в Ильфракомбе, потому что нападение произошло не в одной центральной точке, пострадали фермы и усадьбы по всей стране. Их было слишком много, чтобы их можно было правильно учесть. Возможно, если бы они получили полное содействие маггловского правительства, всё было бы иначе, но у них и так были шаткие отношения с ними после до сих пор нераскрытого убийства выживших на ферме, а разгул драконов по всей стране только усугубил незаживающую рану в их отношениях. Первый министр Уэльса наотрез отказался помогать в ликвидации последствий нападения, он не желал придумывать очередную сказку, чтобы замаскировать промахи волшебников, не то что его коллега в Соединённом Королевстве, когда всё закончилось так плохо. Если его народ подвергается опасности нападения и гибели со стороны мифических существ, то он имеет право знать об этом. Он не мог открыто разоблачать мир волшебников, он заключил соглашение, когда только узнал об их существовании, не делать ничего подобного, но помогать разбирать их ошибки не входило в его обязанности.

Департамент магических происшествий и катастроф, а точнее Отдел Обливиэйтров, совместно с Корпусом авроров и Комитетом по достойным оправданиям магглов работал над сокрытием катастрофы, широко используя чары памяти и хитроумные легенды. Однако без поддержки маггловских правительств их легенда оказалась не столь надёжной, как могла бы быть, и многие магглы так и остались неучтёнными, а значит, и необвиненными.

Гарри был уверен, что когда-нибудь в будущем эти самые магглы доставят им чертовски много неприятностей.

Неопределённое ощущение приближающейся смерти гудело под кожей Гарри, он постоянно находился на острие ножа, ожидая того дня, когда случится слишком большая катастрофа и волшебный мир начнёт искать, на кого бы свалить вину. В том, что это будет именно он, никто не сомневался: Ксенофилиус подстроил так, чтобы он стал идеальным козлом отпущения. Поэтому он отправился в Поттер-Мэнор: Джинни всё ещё болела, и с каждым днём ей становилось всё хуже, но Гарри не мог рисковать безопасностью своей псевдосемьи, оставаясь в норе. Гермиона присоединилась к нему в поместье, а Рон, оставшись в Норе, чтобы быть ближе к сестре и семье, почти каждый день навещал их, чтобы помочь в подготовке к ритуалу, который должен был всё исправить.

Отрезанные от остального мира, они мало чем могли отвлечься от того, чтобы полностью посвятить себя сбору последних необходимых ингредиентов. Первым делом был собран фульгурит, за который Гарри пришлось отдать почти четверть состояния семьи Блэк, но кусок фульгурита длиной с его предплечье вполне оправдывал затраты. Кровь единорога, без труда собранная Хагридом, была доставлена совиной почтой всего через несколько дней. Третьим и последним был череп существа, название которого Гарри до сих пор не мог выговорить. Потребовалось два месяца переписываться с разными продавцами в восточном Средиземноморье, прежде чем один из них наконец указал им верное направление. Через день

они отправились в Хайтан (Кувейт) и стали обладателями черепа получеловека-полускорпиона, который должен был отправить Гарри в прошлое.

Больше ингредиентов собирать не пришлось, оставалось только ждать. Идеальным временем для проведения ритуала был ноябрь, именно тогда он был бы наиболее эффективен. Но до ноября оставалось ещё четыре месяца, и это был долгий срок для того, чтобы сидеть и смотреть, как горит мир за дверью.

Не было больше ни разъярённых драконов, ни резни маглов на волшебников в сельской местности, волшебники и ведьмы с почти религиозной настойчивостью выставляли заслоны вокруг своих домов и предприятий, и даже малейшая заминка устранялась быстро и эффективно. Но пандемия скрофунгуса вызывала все большее беспокойство: вирус совершенно не поддавался лечению, которое обычно так хорошо помогало избавить от него носителя, и продолжал распространяться с пугающей быстротой. К настоящему времени трое из первоначальных пациентов скончались от этой болезни, а еще двое находились в критическом состоянии. Джинни продолжала упорно бороться за то, чтобы не сдаться, но из-за наплыва пациентов, страдающих от того же недуга, что и она, целители уже не могли уделять ей столько внимания, сколько в первые дни, и это начало отражаться на её здоровье. Миссис Уизли всерьёз подумывала о том, чтобы забрать Джинни из больницы и самой ухаживать за ней, но только страх заразить остальных членов семьи останавливал её.

К августу мистер Уизли сообщил, что премьер-министр маглов и его коллеги разорвали все связи с миром волшебников, и союз двух миров, существовавший веками, был разрушен. Многие даже не задумались бы о таком событии, но это было потому, что большинство не понимало, насколько важен был этот союз. Именно от премьер-министра и его людей волшебники получали большую часть информации о магглах, которые были слишком близки к тому, чтобы понять, что они существуют. Именно в их газетах печатались статьи, объясняющие странные смерти и необычные явления, проникающие из магического мира. Без них возникали догадки о том, что же на самом деле произошло в деревне. Действительно ли таинственное исчезновение двенадцати человек и десятки зверски убитых - дело рук группы культистов под воздействием наркотиков? Действительно ли утечка природного газа посеяла хаос на юге Уэльса, в результате чего несколько домов сгорели дотла, а множество людей погибли или получили серьёзные ранения?

Патриарх Уизли с сожалением сообщил, что в Министерстве уже начали поговаривать о том, чтобы вызвать Гарри на допрос. Газета "Квибблер" ещё не перестала публиковать статьи, раскрывающие роль Гарри во всём этом, и с каждой катастрофой, обрушившейся на их мир, к ним прислушивалось всё больше людей. По общему мнению всего Министерства, Ксенофилиус доказал, что способен отбросить свои безумные убеждения и сообщать настоящие, важные новости, когда это было необходимо. Он делал это на протяжении большей части правления Волдеморта (пусть и недолгого). Кто скажет, что он не говорил правду сейчас? Используя дружбу своей дочери с Гарри и свои уникальные знания о Дарах, он смог увидеть то, что не смогли увидеть другие информационные агентства? Лучше перестраховаться, привлечь Гарри и выяснить, что ему известно, какую роль он играет во всём этом и способен ли он всё исправить.

Потребовался ещё один инцидент - невероятно близкий случай с семьёй волшебников, живущей среди маггловъ, - чтобы разговоры в Министерстве перешли в реальные действия.

Семья волшебников не так строго следила за своими охранными системами, как остальные их сверстники, у них не было на это средств, и в результате в середине дня охранные системы не сработали, и между домами номер шесть и восемь по Стрикфадден-драйв вдруг оказался зажат городской дом, которого накануне там не было. Только благодаря быстроте мышления матери маленького семейства и особо мощным зажигательным чарам весь дом и два дома по обе стороны от него сгорели дотла, а семья была освобождена от разоблачения.

Никто не пострадал и не погиб, но это происшествие оказалось той самой катастрофой, которую так ждал Гарри.

Министерство в первую очередь обратилось к мистеру Уизли - он и его семья были единственными, кто, по их сведениям, мог поддерживать с Гарри контакт. Когда мистер Уизли отрицал, что видел Гарри или слышал о нём в течение нескольких недель, в норе устроили облаву, обыскав её вдоль и поперёк в поисках каких-либо следов его пребывания. Конечно, ничего не нашли, но поиски на этом не закончились, они не могли позволить себе прекратить их преждевременно.

Гарри и Гермиона были очень хорошо спрятаны, настолько хорошо, что обманывали себя, полагая, что поместье совершенно невозможно отследить. Но те, кто искал Гарри, пользовались поддержкой Министерства, и они были в отчаянии. Кингсли бросил все силы на то, чтобы затормозить поиски, а то и вовсе прекратить их, но те, кто их организовывал, лишь ушли в подполье; они были уверены, что Кингсли скомпрометирован, что он позволяет своей дружбе с Гарри влиять на его суждения, и поэтому его приказы нужно игнорировать, они не могли себе позволить этого не делать. Потребовалось время, в течение которого от вируса погибло ещё несколько человек, и ещё больше оказалось в опасности из-за стремительно ухудшающихся отношений с магловским миром, но катастрофы только укрепляли их решимость делать то, что они делали, пусть и незаконно. От их способности принять трудное решение зависели бесчисленные жизни.

Они нашли то, что им было нужно, в Административно-регистрационном отделе путём нелегального обмена того, что должно было стать надёжным и конфиденциальным досье на семью Поттеров. Это был список всех объектов недвижимости и бизнеса, когда-либо принадлежавших некогда уважаемой семье, и это было как раз то, что им было нужно. Список был длинным, и конкретные места расположения каждой собственности в нём не указывались, но, когда финишная черта была так близка, те, кто собрался привезти Гарри, задействовали все имеющиеся у них ресурсы и связи, и они нашли то, что искали.

http://tl.rulate.ru/book/98824/3356679